

A woman with long, wavy brown hair is sitting on a dark wooden chair. She is wearing a light-colored, possibly cream or white, oversized blazer with a deep V-neckline and large hoop earrings. She is also wearing glasses. The background is a blurred city street at night, with warm streetlights and buildings visible. The overall mood is sophisticated and urban.

Надежда Моргунова

Варезжка

Надежда Моргунова

Варежка

<https://litres.ru/74008496>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории, начатой в «Доме, которого нет». Но теперь я говорю не только своим голосом. В этой книге — голоса детей. Тех, кто рос в этом доме. Тех, кто видел мир чуть иначе. Ближе к игрушкам, к варежкам, которые терялись, а потом находились.

Голосов в этом доме много. И каждый из них — настоящий. Каждый помнит что-то своё. Первый снег, разбитую коленку, запах бабушкиных пирогов, страх темноты, радости - большие и маленькие.

Это книга о том, что детство — это не возраст. Это состояние души. Это то, что остаётся с нами навсегда. Даже когда мы вырастаем, строим свои дома и становимся хозяйками.

«Варежка» — это возвращение. В тот самый дом, которого когда-то не было. Но теперь он есть. И в нём звучат детские голоса. Много голосов. И все они — о главном. О любви. О страхе. О чуде. О том, как мы видели мир, когда ещё не разучились удивляться.

Добро пожаловать в «Варежку».

Надежда Моргунова

Варежка

Часть 1.

Америка.

Начать свой рассказ я хочу с одного удивительного человека из нашей семьи. Из старшего поколения. Буквально месяц назад она заявила нам о своей мечте. О самой заветной. Она сказала: «Я хочу умереть и в следующей жизни родиться в Америке».

Я посмотрела на неё и говорю: «Зачем ждать следующей жизни? Паспорт — аэропорт — и ты уже там».

И тут меня встретил недружелюбный взгляд. Мол, как это? Как это — взять и поехать? А как же «не судьба», «не дано», «не заслужила»? Вся та бесконечная философия, в которой мечта должна оставаться мечтой пожизненно. Потому что если она сбудется, о чём тогда мечтать?

Я говорю: «Тогда смотри. Ждёшь следующей жизни — и рождаешься снова в России.

Шанс примерно как выиграть в лотерею».

Она замолчала. Надолго. А я подумала: мы все родом из детства. И все наши страхи, наши «нельзя», наши «не дано» — они оттуда. Из той самой варежки, которую мы когда-то потеряли, а потом нашли. Но кто-то так и не нашёл. И теперь боится даже искать. Даже: осуществлять.

Эта книга — о детстве. О голосах детей, которые выросли. О мечтах, которые мы прячем в варежки. И о том, что Америка — она не за океаном. Она там, где ты решаешься. Где ты берёшь паспорт и едешь. Где ты не ждёшь следующей жизни. Где ты живёшь эту.

Сейчас.

Часть 2.

Случай.

Когда я была мелкой, я провалилась между поездом и платформой в Расторгуево. Там был широкий зазор. Я не помню, как это случилось. Помню только, что мои руки автоматически поднялись вверх, а перед глазами, как кадр, упал механизм поезда.

Проходит секунда — и отец резким движением руки просто поднимает за руки меня обратно. Я даже не успела испугаться по-настоящему.

Отец сказал: «Матери не говори». Дело было в девяностые. И так было сложно. Он не хотел расстраивать её лишним раз.

У нас вообще было принято не расстраивать. Не говорить. Не жаловаться. Не показывать, что больно. Мы заматывали колени бинтами и шли дальше.

Я запомнила только механизм поезда. И руки. Отцовские

руки, которые выдержали меня оттуда.

Теперь я думаю: мы все проваливаемся в зазоры. Между работой и домом, между любовью и одиночеством, между жизнью и смертью. И иногда нас вытаскивают.

Чьи-то руки.

Эта книга — о тех зазорах. И о тех руках. О детстве, где мы учились падать и вставать. И о том, что иногда самое большое проявление любви — это просто поднять.

Часть 3.

Этажами выше.

Мы не были балованными детьми. В отличие от брата. Его семья была светской, и он учился в элитной школе до конца. Мы — только первые три года. Причина была смешная, почти нелепая: директор той самой элитной частной школы — его бабуля и наша тётушка, жившая этажами выше в нашем же подъезде.

Лет тридцать пять назад их расселили из бараков, а наш район стал Москвой. Мы ютились в дедовой крохотной однушке, где множество лет не делался ремонт. Не потому что не хотели. А потому что не было денег. Молодые родители, двое детей, непростое, безработное время. Мы не голодали, но и лишнего не было. Всё было строго, просто и только по необходимости.

Мать получала на меня какое-то пособие, которое я в глаза не видела. Да и зачем оно мне было в девять лет? Что я могла купить? Куклу? Платье? Мороженое? Мне хватало и того, что было. Но осадок остался. Не от отсутствия денег — от ощущения, что ты «другой». Что есть дети, которые учатся в элитной школе, а есть ты — которая переходит после началки в обычную. И эта граница проходила прямо по лестнице нашего подъезда.

Мы выросли, построили свои дома. А тот подъезд, та однушка, тот ремонт, которого не было, — они просто остались в памяти. Как фундамент. Как точка отсчёта. Как напоминание: я была там, этажами ниже. И я поднялась.

Теперь живу в особняке.

У меня есть свои, целых три этажа.

Часть 4.

Варежка.

Помню, мы как-то приехали к бабуле зимой. Местные дети побежали кататься на речку, а у меня и саней-то не было. Я стояла и смотрела, как они несутся с горки. Увидев меня вдалеке, они крикнули: «Давай с нами».

И я вдруг стала частью. Без условий.

Отец только что где-то достал мне немислимо красивые варежки. Какие-то с ума сойти, какие редкие — с Микки-Маусом. Ну, это были девяностые, это был шик! Я смотрела на них и не могла поверить, что это мои.

Круче только был топ с рынка с героями из титаника, но

сегодня не об этом...

Местные быстро заценили обнову. Я была счастлива.

А потом, в том снегу, варежка быстро потерялась. Одна.

Помню только ужас, который накрыл меня с головой. Это был шок. Настоящий, детский, когда мир рушится из-за одной потерянной варежки.

И тут один мальчик — я даже не помню его имени — сказал: «Эх, ну ты и варежка!»

И начал искать. Он рылся в снегу. И откопал.

Протянул мне: «Держи, это твоё! Не теряй больше».

Это было чудо. Не волшебное, не сказочное, а самое настоящее — когда кто-то просто взял и помог. Без просьбы,

без ожидания награды. Просто потому что варежка — это важно.

Теперь я знаю: мы все теряем свои варежки. В снегу, в суете, в бесконечной гонке.

И, иногда, даже, находятся те, кто готов рыться в снегу, чтобы вернуть нам - наше.

Часть 5.

Электрик.

Пока пишу эту главу, мне звонит электрик. Тот самый, к которому я обращалась за помощью год назад.

Я отлично помню тот день. Я приехала из другого города, чтобы наладить проводку. Специально выбралась, подгадала время, всё распланировала. А он... Как-то неожиданно, именно в это утро, решил уйти в запой. Просто взял и исчез. Проводка осталась висеть, а я — стоять посреди пустой квартиры с чувством, что мир опять надо мной смеётся.

Прошёл год. Проводку давно наладили. Другими руками. Я уже и забыла про этого электрика. А он звонит. Интересно даже, зачем? Что он хочет мне сказать? Что ему стыдно? Что он «готов выйти»? Что у него «всё наладилось»? У него — да. А у меня — уже год как.

Чудеса. Да и только!

Я не беру трубку. Не из обиды. Просто я уже не там, где была год назад. У меня есть свет, есть дом, есть руки, которые умеют чинить. И если кто-то решил уйти в запой в самое неподходящее утро — это его выбор. А мой выбор — жить дальше. Без него.

Год спустя.

Мне даже страшно подумать, неужели запой может длиться столько.

Часть 6.

Опоздавшие.

Я таких людей в жизни видела немало. Мне даже сложно фантазировать, что у них в голове. Наверное, я как кадр застыла в квартире и годы рыдаю, что электрик пропал. Сижу без света, без тепла, без жизни и жду.

Жду, когда он соизволит выйти из запоя и явиться. Жду, потому что он — единственный электрик на планете, и без него ну никак.

Ну, электрик у нас не один на деревне. Можно вызвать из города. На крайняк — есть аварийка. И свет загорается. Без него. И тепло приходит. Без него. И жизнь продолжается. Без него.

Таких людей полно было. Все они остались в прошлой, скучной и неинтересной моей жизни.

Они правда считают искренне, что их величества кто-то честно ожидать должен годами. Пока они «проживут свою

лучшую жизнь». Пока они нагуляются, наиграются, "наре-
шаются", исполнят свои мечты. А потом — вернутся. Как ни
в чём не бывало. И их будут ждать. С распростёртыми объ-
ятиями. С остывшим чаем. С надеждой.

С кем угодно, но только не со мной, ребят. Вы ошиблись
подъездом. Или адресом.

Я не жду. Я не сижу в темноте.

И если вы решили, что я буду годами стоять на пороге и
вглядываться вдаль — нет.

Я живу. Прямо сейчас.

Без вас.

Часть 7.

Прозвище.

Вот так ко мне и приклеилось прозвище «Варежка». Мне казалось, оно чем-то совсем необычным. Не просто слово, не просто случайность. Оно напоминало мне один мультик, от которого мне всегда хотелось плакать. Там девочка играет с варежкой, будто бы это собака. Обычная варежка, а для неё — живая, настоящая, любимая.

Прям какая-то драма для меня. Потому что у меня никогда не было «своих». Чисто вот моих, персональных. Животных, которых можно обнять, которым можно рассказать всё, что болит. У других были, а у меня — нет. И это была та самая травма, которую я даже не осознавала, но носила в себе годами. Как ту самую потерянную варежку.

А потом мужчина дарит мне собаку. Настоящую. Живую. Тёплую. Мою.

Я не знаю, как описать это чувство. Я рыдала дней пять. Прям не могла остановиться. Это было попадание прямо в сердце. В ту самую дыру, которая осталась с детства. В ту самую девочку, которая играла с варежкой и мечтала, чтобы она ожила.

И она ожила. У меня теперь есть собака. Своя. Персональная. И прозвище «Варежка» больше не про потерю. Оно про то, что находится. Про то, что сбывается. Про то, что даже самая смешная детская мечта однажды становится реальностью.

Часть 8.

Формула.

В школе мне понравился мальчик. А я ему — нет. Это было обидно, но терпимо. Зато в меня был влюблён другой мальчишка, конечно же, мне он - не нравился.

Он ходил за мной хвостом, а я смотрела сквозь него и думала о том, первом, который даже не знал моего имени.

Теперь я понимаю: возможно, это одна из базовых причин моего пожизненного одиночества.

Я уже вывела эту формулу.

Если мне человек близок — я к нему со всей душой. Хочу выручить, помочь, быть полезной. Ноги в руки — и бежать. Без оглядки, без страха.

В последний раз это чуть не закончилось для меня плачевно. Я снова обожглась, снова разбилась, снова собирала себя по кускам.

Но нашёлся тот, кто сломал эту формулу. Тот, кто не испугался моей скорости. Кто не сбежал, когда я включила свой режим «ноги в руки и бежать».

Кто спокойно сказал: «Я с тобой». И на концерт ходит, и проводку проведёт. Его такие мелочи не пугают.

И да, он мне не понравился. Ровно до тех пор, пока не купил сотню помад просто так. И не танцевал со мной всю ночь напролёт в караоке.

Вот так. Формула сломалась. Я больше не бегу за теми, кому не нужна.

Я танцую с тем, кто выбрал меня сам.

Часть 9.

Мужчина.

Мы просто болтали. Я почему-то очень сильно была напряжена, близился конец года. Знаете это состояние, когда всё наваливается разом, и ты уже не понимаешь, что ты чувствуешь и зачем вообще куда-то едешь.

Мы встречаемся, почти десять вечера. Я как-то невзначай прикидываю, есть ли у меня деньги на такси доехать домой. На всякий случай. Просто привычка — всегда иметь запасной план.

Я захожу в караоке-сингер, и меня... не пускают. Говорят: «У нас нет мест». Я говорю: «Там, внутри, меня ждёт... мужчина». И сама про себя думаю: «Мужчина? Я же пришла

всего лишь спеть с ним в караоке. Ну да ладно».

Но меня всё равно не пустили. Просто закрыли дверь перед носом. Я позвонила ему и сказала, что ушла. Что меня не пустили. Он сказал: «Погоди, как это?» А я говорю: «Всё очень просто. Мне отказали в том, чтобы войти».

И тогда он сказал: «Не отходи далеко. Я сейчас выйду за тобой».

Эти сотрудники просто куда-то растворились. В фойе никого не было.

Я улыбнулась: славно!

Люблю, когда нет преград, у меня такое чувство было впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.